

Международные отношения: политические и социокультурные аспекты

Н.Дж. Спикмэн

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ЕВРАЗИИ

Часть 2

Вниманию читателей предлагается перевод фрагмента главы из книги известного американского геополитика Николаса Джона Спикмэна (Nicholas John Spykman, 1893–1943) «География мира»¹, в которой автор, критически переосмысливая идеи британского географа Х. Маккиндера, приходит к выводу о ключевом значении «римленда», или прибрежной полосы, охватывающей запад, юг и юго-восток Евразии, в плане установления контроля над всем континентом.

Окончание. Начало см.: *Спикмэн Н.Дж.* Политическая карта Евразии. Часть 1. *Перевод на русский язык М.Н. Грачева* // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. № 1. С. 41–50.

Ключевые слова: геополитика, геополитический анализ Евразии, военная стратегия, хартленд, римленд.

Римленд

Согласно концепции Маккиндера, внутренний полумесяц прибрежных территорий, окружающих хартленд, состоит из трех сегментов: побережье Европы, пустынные земли арабского Среднего Востока и муссонные страны Азии. Первые два региона четко определяются как географические пространства, однако третий из них представляется единым целым только с особой исторической точки зрения, сложившейся в Великобритании. Муссонные страны Азии выглядят как целостный регион в представлениях моряков. Такому восприятию способствуют сходные климатические условия и беспрепятственный доступ к данной территории с позиций

морской силы. Эта территория также хорошо защищена от хартленда вереницей барьеров – от Гималаев и Тибета до обширной пустынной и гористой местности Синьцзяна и Монголии. Однако эти горы не превращают находящиеся за ними муссонные территории в единое целое. Горные хребты Бирмы и Индокитая простираются до моря и создают серьезное препятствие для контактов между двумя большими странами. Тот факт, что буддизм пришел из Индии в Китай через Синьцзян и Таиланд, указывает на сложности в поддержании прямых связей между ними. На протяжении всей своей истории эти два центра восточной цивилизации оставались достаточно изолированными друг от друга, и их исключительные контакты носили только культурный и интеллектуальный характер.

В таком случае Индия и побережье Индийского океана попадают в иную геополитическую категорию по отношению к Китаю, и поэтому едва ли будет правильным объединять их под общим названием муссонных стран Азии. Будущее, вероятно, покажет, что могущество этих регионов будет проявляться в двух отдельных частях, сообщающихся между собой лишь через узкую часть Индокитайского полуострова посредством сухопутных или воздушных сил и через Сингапур с точки зрения использования военно-морских сил. Если это так, то азиатское Средиземноморье будет сохранять свою значительную роль в политической стратегии независимого мира Азии в той же мере, в какой оно имело жизненно важное значение в эпоху окружения западной морской силой.

Римленд континентальной массы Евразии следует рассматривать как промежуточный регион, поскольку он расположен между хартлендом и окраинными морями. Он выполняет функцию обширной буферной зоны конфликта между морской и сухопутной силами. Обращая свое внимание на оба направления, он должен действовать подобно амфибии и быть способным защитить себя и на суше, и на море. В прошлом он был вынужден бороться и с сухопутным могуществом хартленда, и с морской мощью оффшорных островов – Великобритании и Японии. И этой двойственной природой обусловлены проблемы его безопасности.

Оффшорные континенты

Юго-восточные и юго-западные берега Старого Света омываются двумя средиземными морями, за которыми располагаются континенты Австралия и Африка. Положение этих двух оффшорных континентов во многом определяется государством, контроли-

рующим европейское и азиатское средиземные моря. Маккиндер в своем анализе определяет огромную пустыню в Африке как континентальную область, недоступную для морской силы, и поэтому называет ее южным хартлендом, сравнимым с северным. Данная концепция, по-видимому, имеет некоторое значение в понимании политической истории Африки до проникновения на этот континент европейцев. Она также имела и определенную обоснованность с точки зрения британско-российского противостояния, пока путь вокруг Старого Света проходил через мыс Доброй Надежды².

После завершения строительства Суэцкого канала такая интерпретация потеряла всякую практическую значимость. Использовать понятие, обозначающее, что область является недоступной для морской силы, не имеет смысла, когда данная область была на деле преобразована как раз для проникновения морской силы. Необходимо также запомнить, что, несмотря ни на какое географическое сходство, которое можно было бы усмотреть в обоих регионах, южный хартленд отличается от северного хартленда в одном ключевом и фундаментальном отношении. У него нет ни собственного политического могущества, ни собственного силового потенциала. Он не является и никогда не был опорой для внешнего давления в сторону полумесяца. Поэтому он не должен присутствовать в общей глобальной картине каким-либо образом по аналогии с северным хартлендом.

Значение обоих оффшорных континентов в мировой политике ограничивается климатическими условиями, которые ставят пределы развитию их производственного потенциала и, как следствие, их силового потенциала. Наибольшая часть территории Африки лежит в тропической зоне и является либо весьма засушливой, либо очень влажной. В любом случае континент, за исключением своей самой южной оконечности, не содержит ресурсов, необходимых для создания политических образований, способных оказывать существенное влияние на остальной мир. Таким же образом пустынные регионы Австралии настолько обширны, что оставшаяся территория не имеет ни соответствующего размера, ни ресурсов, необходимых для формирования могущества мирового значения.

Динамическая модель евразийской политики

Общую картину политических действий на Евразийском континенте Маккиндер определил с позиций давления кочевых народов хартленда вовне на страны римленда. Когда кочевников, странствовавших по степям центральной континентальной низменности, сме-

нила организованная сила Российского государства, сохранилась та же самая картина. Империя стремилась получить выход к морю и обнаружила, что в XIX в. ей заблокировала путь британская морская мощь, распространившая свое влияние по всему побережью Евразии. Положение Британской империи основывалось на окружении евразийской континентальной массы со стороны моря, которое обеспечивалось за счет преобладания силы военного флота на всем протяжении окружного морского пути. Данному положению могло угрожать появление конкурирующей морской силы в прибрежных районах континента или выход на побережье сухопутной мощи России.

Маккиндер был настолько убежден в том, что любой конфликт в Европе должен развиваться по модели противостояния сухопутной и морской силы, что в 1919 г. даже заявил о том, что истинный характер недавно завершившейся войны не был понятен до тех пор, пока Россия не потерпела поражение. Британскую морскую мощь следовало бы рассматривать как вступившую в борьбу с сухопутной силой, которая доминировала над хартлендом. Данная интерпретация воспринимается достаточно тяжело с учетом роли Франции как сухопутной силы, и к тому же было бы странным игнорировать три года сопротивления России на Восточном фронте.

Однако, как и любой добротный геополитический анализ, исследование Маккиндера представляет картину взаимного расположения сил, которое существовало в определенное время и в определенной системе отсчета. Впервые она была разработана в 1904 г., до подписания в 1907 г. англо-русского соглашения об Антанте³, и на нее существенно повлиял конфликт прошлого века между Россией и Великобританией. Когда в 1919 г. была опубликована книга Маккиндера «Демократические идеалы и реальность», в ней вновь акцентировалось внимание на концепции неизбежного исторического противостояния между российским сухопутным могуществом и британской морской мощью. Ошибочность такого поверхностного применения теории к истории становится очевидным, когда мы понимаем, что противостояние между этими двумя странами фактически никогда не было неизбежным. На самом деле в трех величайших военных конфликтах в мире в XIX и XX веках – наполеоновских, Первой мировой и Второй мировой войнах, – Британская и Российская империи выступали вместе против наступления сил римленда во главе с Наполеоном, Вильгельмом II и Гитлером.

Иными словами, в действительности никогда не было простого противостояния между сухопутной и морской мощью. Исторически равновесие всегда достигалось в плане позиционирования отдельных стран римленда вместе с Великобританией против неко-

торых стран римленда вместе с Россией или же Великобритании вместе с Россией против доминирующей силы римленда. Тезис Маккиндера: «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует хартленд; кто контролирует хартленд, правит Мировым Островом, а кто правит Мировым Островом, тот правит всем миром», – не соответствует истине. Если для политики с позиции силы в Старом Свете необходим лозунг, то он должен быть таким: «Кто контролирует римленд, тот правит Евразией; кто правит Евразией, тот управляет судьбами мира».

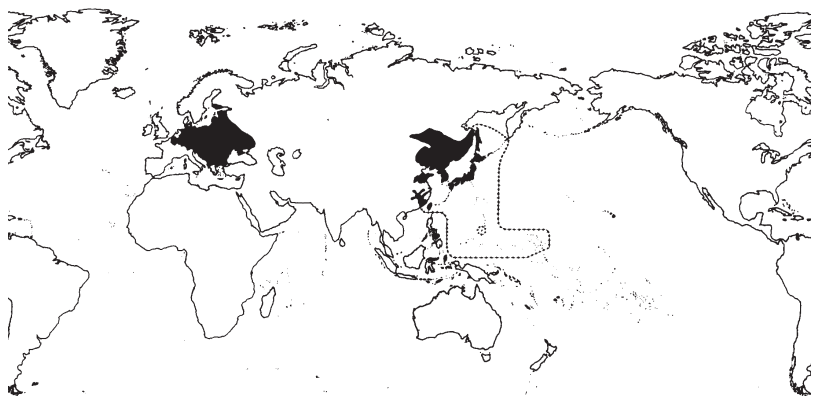


Рис. 1. Максимум немецкой и японской экспансии, 1914–1921 гг.

Соединенные Штаты уже дважды вступали в войну в течение тридцати лет, и каждый раз нашей безопасности угрожала вероятность того, что в регионах евразийского римленда будет доминировать единственная сила. К концу 1917 г. успешные действия немцев на востоке против России, которые завершились подписанием 3 марта 1918 г. Брест-Литовского договора⁴, показали, что притязания Германии на установление господства над Атлантическим побережьем, возможно, реализуются (см. рис. 1). В то же самое время Япония, будучи якобы союзником Великобритании и Соединенных Штатов, также предпринимала попытку добиться установления полного контроля над Дальним Востоком. В январе 1915 г. она начала свою кампанию давления на Китай, предъявив ему «Двадцать одно требование»⁵. Позднее, в 1918 г., она приняла участие во вторжении союзных войск в Сибирь⁶ и решительно продвигала там свои собственные интересы. Если бы ее не остановили, она могла бы выйти из войны с полным контролем над азиатской частью римленда.

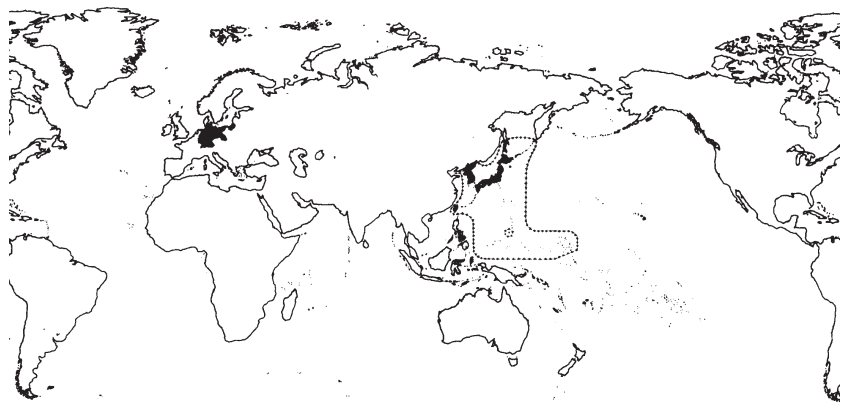


Рис. 2. Окончание Первой мировой войны

На Вашингтонской конференции 1921–1922 гг.⁷ нам удалось добиться от Японии частичного отказа от чрезмерных претензий из числа «Двадцати одного требования», а также ее ухода из Сибири и Шаньдуна. Если обратить внимание на договоры, заключенные в Вашингтоне⁸, а не на Версальский договор, завершивший Первую мировую войну⁹, то можно увидеть, что, победив в этой конкретной силовой борьбе, мы зажали своих противников на относительно небольшой площади (см. рис. 2). Однако им не потребовалось много времени, чтобы возобновить свою политику экспансии, направленную на установление контроля над римлендом и его огромным силовым потенциалом. Вторая мировая война является продолжением этих усилий, всерьез начатых Японией в 1931 г. и Германией в 1936 г.¹⁰ В момент нынешней максимальной экспансии Германия расширила свое опосредованное влияние до Дакара, а Япония получила контроль над проливом Торреса между Новой Гвинеей и Австралией (см. рис. 3).

Ход Второй мировой войны со всей определенностью подчеркнул значение равновесия сил в Европе для мира и благосостояния общества. В своей последней версии концепции хартленда Маккиндер признал преобладающее значение римленда и необходимость сотрудничества Великобритании, России и Соединенных Штатов для предотвращения роста влияния Германии в данном регионе. Он несколько изменил свою концепцию, сдвинув границу хартленда к Енисею и уделив меньшее внимание степным областям Центральной Сибири¹¹. Центр советской мощи в настоящее время

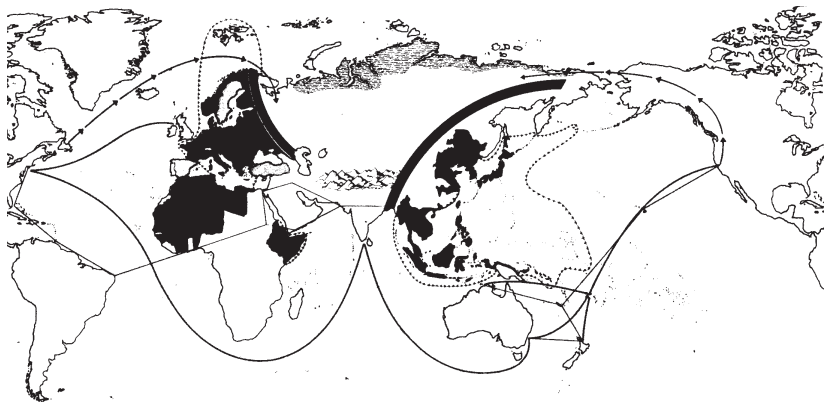


Рис. 3. Максимум немецкой и японской экспансии, 1931–1942 гг.

находится там, где он на самом деле географически сосредоточен, то есть к западу от Урала. Хартленд становится менее значимым, чем римленд, и к тому же сложилось британско-российско-американское сотрудничество континентального и морского могущества, которое будет контролировать европейское побережье и тем самым необходимое соотношение сил в мире.

Перевод с английского М.Н. Грачева

Примечания

- ¹ Spykman N. The Geography of the Peace. N. Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944. P. 40–44.
- ² Имеется в виду геополитическое противостояние между Великобританией и Российской империей в XIX – начале XX вв., обусловленное борьбой за влияние в Центральной Азии и получившее название «Большой игры» (англ. The Great Game).
- ³ Англо-русское соглашение, подписанное 18 (31) августа 1907 г. в Санкт-Петербурге, разграничивало сферы влияния Российской империи и Великобритании в Центральной Азии. Данное соглашение формально положило конец «Большой игре» и завершило формирование Антанты – военно-политической коалиции Англии, Франции и России, противостоящей «Тройственному союзу» Германии, Австро-Венгрии и Италии.

- ⁴ Брест-Литовский мирный договор, подписанный 3 марта 1918 г. представителями Советской России, с одной стороны, и Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия, Османская Империя и Болгарское Царство) – с другой, формально ознаменовал поражение России и ее выход из Первой мировой войны.
- ⁵ «Двадцать одно требование» – ультиматум, предъявленный Японией Китаю 18 января 1915 г. после захвата японскими войсками германской базы в Циндао и оккупации китайской провинции Шаньдун. Требования Японии касались предоставления ей особых экономических и политических прав в Китае.
- ⁶ Имеется в виду участие Японии в интервенции государств Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке во время Гражданской войны в России (1918–1922 гг.).
- ⁷ Вашингтонская конференция 1921–1922 гг. – международная конференция по вопросам об ограничении морских вооружений и проблемам Дальнего Востока и бассейна Тихого океана. Проходила с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г.
- ⁸ В ходе работы Вашингтонской конференции были заключены Договор четырех держав от 13 декабря 1921 г. между США, Великобританией, Францией и Японией о взаимном уважении права на острова и островные владения в Тихом океане, Договор пяти держав (Вашингтонское морское соглашение) от 6 февраля 1922 г. между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией об ограничении морских вооружений и Договор девяти держав от 6 февраля 1922 г., подписанный всеми участниками конференции (США, Великобритания, Китай, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Португалия), касавшийся обеспечения гарантий территориальной целостности Китая, уважения его суверенитета. Кроме того, 5 февраля 1922 г. было также подписано китайско-японское соглашение об эвакуации японских войск из китайской провинции Шаньдун, а также о возвращении Китаю железной дороги Циндао – Цзинань и территории бывшей германской колонии Цзяо-Чжоу.
- ⁹ Версальский мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну, был подписан 28 июня 1919 г. и вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами – Великобританией, Францией, Италией и Японией. США, подписавшие Версальский договор, впоследствии отказались его ратифицировать и позднее, в августе 1921 г., заключили с Германией отдельный договор.
- ¹⁰ Имеются в виду японская интервенция в Маньчжурию, начавшаяся 18 сентября 1931 г., и ввод войск Германии в Рейнскую демилитаризованную зону 7 марта 1936 г.
- ¹¹ *Mackinder H.J. The round world and the winning of the peace // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21. P. 595–605* (пер. на рус. язык: *Маккиндер Х. Круглая земля и обретение мира // Космополис. 2006/2007. № 2 (16). С. 56–69*).